российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Дед Мороз как корпоративный реаниматор

Вчера инвестиционная группа «Капиталъ» подарила томскому НИИ кардиологии РАМН установку искусственной вентиляции легких (ИВЛ Servo I). Покупка обошлась в $90 тыс. Как сообщил приятно удивленным томичам председатель совета директоров «Капитала» Игорь Шеркунов, это новогодний подарок «в рамках почина московских компаний „Благотворительность вместо сувениров“». Еще осенью «Ренова», «Интерфакс», «Комкон», Independent Media Sanoma Magazine, «Тройка Диалог» и другие компании решили пустить средства, предназначенные для покупки новогодних сувениров, на помощь больным, сиротам и старикам.

Пресса сообщает, что почин поддержали более 30 бизнес-структур. По данным «Комкона», московские компании в среднем тратят на предновогодние сувениры по полмиллиона рублей. При этом большинство признает, что служебные подарки являются лишь данью этикету и серьезной пользы не дают. Я подозреваю, что на деле компаний, отказавшихся от сувенирных трат в пользу филантропии, значительно больше, и счет пожертвованиям идет на миллионы долларов.

В эти дни, к примеру, многие бизнес-структуры звонят нам в Российский фонд помощи с ровно такими же предновогодними просьбами дать реквизиты нуждающихся в помощи людей и детских учреждений. Так было и в прошлом году, почин же москвичей придал пикантный колорит корпоративным приготовлениям к Новому году. Причем жертвуя, большинство компаний настаивают на анонимности. Случаи же, когда бизнес соглашается на упоминание о себе в печати по такому вот поводу, по-прежнему крайне редки. Правда, вот только что НПО «Промавтоматика» разрешило опубликовать сообщение об оплате им операции (186 600 руб.) шестилетней сердечнице Ульяне Савиных из Ижевска, что я с удовольствием и делаю.

А есть еще благотворительный фонд «Подари жизнь» и Союз благотворительных организаций России, опекающие онкобольных детей, есть программа «Линия жизни» и фонд «Детские сердца», помогающие кардиобольным детям, есть «Центр гуманитарных программ», есть десятки других фандрайзинговых организаций, где сейчас происходит то же, что и у нас. Сотни звонков и электронных запросов от доноров, наши звонки и электронные запросы в клиники, детдома, поставщикам лекарств, игрушек, бытовой техники и прочей всякой всячины, обмен счетами на оплату и платежками об оплате. Прекрасная предновогодняя суета. Мы рады помочь, дорогие друзья, звоните, пишите — спешите делать добро, до Нового года еще три недели.

Эта красивая «антисувенирная» акция московских компаний не будет единственной отличительной чертой 2007 года в филантропии. Другой чертой, по-моему, становится забота читателей о переоборудовании клиник—партнеров нашего фонда. Впервые читатели нынче вкладываются не только в спасение конкретных детей. Они теперь поддерживают и клиники, в которых лечат их «крестников». И это, по-моему, означает, что мы сейчас на пороге нового этапа благотворительности. И прежде, оплачивая операции детям, мы с вами понимали, что одновременно финансируем профессиональный рост наших докторов, становление новых «звезд» отечественной медицины. Я говорю о вертебрологе профессоре Михаиле Михайловском (Новосибирский НИИТО), кардиологах профессорах Сергее Иванове и Игоре Ковалеве, о талантливом хирурге Евгении Кривощекове (Томский НИИ кардиологии), о многоопытном кудеснике профессоре Виталии Рогинском (Московский центр детской челюстно-лицевой хирургии), которому, впрочем, и до встречи с нами славы было не занимать.

Читатели „Ъ“ и сайта www.rusfond.ru под завязку загрузили наши клиники высокотехнологичной работой, и там сейчас решают два вопроса: как в ответ на бесперебойное читательское финансирование увеличить мощности больниц и как привлечь новые потоки пациентов? В поисках больных наши западносибирские клиники вместе с фондом в минувшем году побывали с выездными консультациями в десятках регионов, добрались до Сахалина и Читы на востоке и до Казани и Ижевска на западе. Жившие в полупростое, с приходом наших читателей эти доктора в десятки раз (!) увеличили объемы хирургической помощи детям. При поддержке читателей „Ъ“ они стажировались в лучших клиниках Европы и Америки, а европейские и американские врачи теперь весьма частые гости в их клиниках. Обретенный опыт пора бы применять на практике, но одного опыта мало. Нужно и новое оборудование.

И вот то обстоятельство, что наш давний надежный партнер ИГ «Капиталъ» в рамках «антисувенирной» акции потратил $90 тыс. на покупку аппарата ИВЛ Servo I, очень знаменательно. За два года нашего сотрудничества «Капиталъ» перечислил $180 тыс. на лечение 17 детей. Теперь его ИВЛ спасет тысячи детских жизней. Другие читатели „Ъ“, прежде всего, «Кауффман-фонд», уже вложили в оборудование этой операционной 12,56 млн руб. Директор Томского НИИ академик Ростислав Карпов считает: «Новая операционная увеличит число операций и резко поднимет уровень их сложности и качества».

И вот совсем свежая информация. Вчера читатели „Ъ“ подарили стоматологический кабинет с комплектом инструментов (1,5 млн руб.) реабилитационному центру, который придумал профессор Рогинский. Это будет первый в стране центр типа санатория для сирот из Подмосковья. Открытие планируется в марте 2008 года. И еще напоследок. Крупная российская компания выделяет нашему фонду 5 млн руб. на год для участия в популярной программе «совместных даров» (подробности на www.rusfond.ru). «Мы будем приветствовать трату части денег на закупку оборудования»,— заявил нам шеф компании.

Фиолетовый мальчик

Ване Кругову нужна операция на сердце

Мальчику полтора года. У него тяжелый порок сердца. Когда Ване было два месяца от роду, врачи посоветовали его родителям просто ждать, пока мальчик умрет. И сказали, что ждать недолго. Но родители ждать не стали. Нашли по интернету клинику в Германии, нашли денег на первый этап операции, остались должны. Теперь на второй этап операции денег нет.

АЛЕКСЕЙ ЛУЗЯНИН

До первой операции в Берлине Ваню часто принимали за негритенка. Фиолетовый цвет Ваниного лица и рук казался прохожим черным

Взрослые не умеют ходить так, как маленькие. Взрослые ходят ногами. Маленькие ходят всем телом. Когда Ваня Кругов идет из комнаты в комнату, он размахивает руками в такт своим шагам, улыбается во весь рот каждому шагу, говорит под каждый шаг какие-то нечленораздельные слова. Любому нормальному человеку непременно бывает радостно смотреть, как идет только что научившийся ходить ребенок. И любому нормальному человеку бывает не по себе видеть, как, весело пройдя из спальни в гостиную, полуторагодовалый мальчик мучается одышкой подобно старику, поднявшемуся на пятый этаж.

— После первого этапа операции одышка стала сильно меньше,— говорит Оля, Ванина мама.— И он перестал быть синим.

Оля рассказывает, что до операции на улице ее мальчика часто принимали за негритенка: «Надо же! У такой беленькой девочки сын негритенок!» Фиолетовый цвет Ваниного лица и Ваниных рук казался незадачливым прохожим черным цветом.

Оля рассказывает, что губы у Вани были синими с самого рождения. На второй день в роддоме педиатр сказала, что у мальчика шумы в сердце и, вероятно, порок. Но тогда Оля не испугалась. У нее были знакомые или одноклассники, про которых тоже было известно, что у них шумы и порок, но эти дети жили в общем нормальной жизнью.

Оля испугалась, когда двухмесячного Ваню положили в реанимацию Балашихинской больницы. И доктор сказала, что мальчик умрет. И к ребенку не пускали, а только выносили иногда показать его Оле. И он был фиолетовый. И в голову ему были воткнуты иголки, потому что капельницы младенцам ставят не в те вены, что на руках, а в те, что на голове. Вот тогда Оля действительно испугалась. Каждый день, когда Оля приходила в больницу и когда ей на пару минут выносили показать ребенка с этими иглами в голове, врач говорила, что ночью у мальчика был сердечный приступ, что в Бакулевском центре в Москве мальчика не примут, что пора малыша, наверное, выписывать, потому что все равно ведь где ждать смерти, в больнице или дома.

Мы сидим на диване в гостиной. Немного отдышавшись, Ваня хватает маленькую электрическую собачку, которая, если нажать ей на нос, начинает сверкать разноцветными лампочками и весело лаять песню. У Вани не хватает сил, чтобы нажать собачке на нос указательным пальцем. Только большим. Ваня нажимает, собачка поет, мальчик пускается в пляс с собачкой в руках, но через минуту останавливается. У него одышка. Ваня отдышивается, прижимая электрическую собачку к груди, и от этого кажется, будто и у пластмассовой собачки одышка тоже.

Посадив мальчика на колени, Оля рассказывает, что добралась все же с сыном до Бакулевского центра. Что мальчика готовили к операции, но малыш заболел какой-то кишечной инфекцией, вместо операционной попал в токсикореанимацию, и родителей туда опять не пускали и опять приходилось стоять под дверью и ждать, помрет или выживет.

Отдышавшись немного, Ваня соскальзывает у Оли с колен и шагает через гостиную к большой желтой машине. Сажает в машину пластмассовую собачку, нажимает собачке на нос и запускает машину. Машина едет, за рулем машины пластмассовая собачка лает веселую песню, а Ваня улыбается во весь рот. У него одышка. Как бы из солидарности с мальчиком машина останавливается, а собачка перестает петь.

— Мы нашли клинику в интернете,— говорит Оля.— Одна из лучших кардиологических клиник в мире. Нас встретили в Берлинском аэропорту, нас привезли в клинику. А там все врачи приветливые и медсестры такие заботливые, что можно даже оставить на них ребенка и пойти поспать. Там на каждого ребенка медсестра.

Оля рассказывает, что 17 мая в Берлине Ване сделали первый этап операции, называющийся Гленна (на самом деле анастомоз Гленна.— **В. П.**), а теперь надо сделать второй этап операции, называющийся Фонтена (операция Фонтена.— **В. П.**). Я спрашиваю, почему кардиологические операции называются именами каких-то сказочных фей. Оля не знает. Тем временем Ваня, отдышавшись и распотрошив ящик с игрушками, шагает по комнате и швыряет игрушки: мячик, плюшевую корову, игрушечный мобильный телефон, настоящий мобильный телефон.

— Ой! Он схватил ваш телефон! — кричит Оля.

Увлекшись беседой, мы не заметили, как вместе с игрушками мальчик схватил и мой лежавший рядом со мной на диване мобильный.

— Он сейчас его бросит! — кричит Оля.— Ваня, нельзя!

Оля вскакивает, бежит к расшалившемуся мальчику, отнимает у него мой телефон, сует ему в руку игрушечный телефон, чтобы Ваня не расстраивался, и кажется, не понимает своего счастья. Без Гленна мальчик не бегал бы по комнате, не разбрасывал бы игрушки, не заводил бы поющую собачку. Без Гленна щеки у него были не розовые, как сейчас, а фиолетовые.

Разбросав все, Ваня удовлетворенно забирается на диван. У него одышка. Если найти денег на Фонтена, одышки тоже не будет.

Валерий Панюшкин,
специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВАЛОГО ВАНИ КРУГОВА НЕ ХВАТАЕТ 933 612 РУБ.**

Вот как оценивает ситуацию кардиолог Берлинского кардиоцентра, лечащий врач Вани Станислав Овруцкий: «У Вани тяжелый порок сердца: единственный желудочек, транспозиция магистральных артерий, двойное отхождение сосудов от правого желудочка, множественные дефекты межжелудочковой перегородки, дисплазия митрального клапана. Это так называемый синий порок». Впервые Ваня поступил в Берлин с выраженным цианозом, «был синий, как баклажан», маленький вес, сильная одышка, работает только правый желудочек сердца, левый не сформирован. Нарушено кровообращение: происходит смешение венозной и артериальной крови, кровь не насыщается кислородом, и сердце несет двойную нагрузку.

Во время первой операции берлинцы разгрузили сердце, соединив верхнюю полую вену и легочную артерию. Теперь сердце качает 1,5 объема крови, она уже насыщена кислородом на 85%. Этого недостаточно: сохраняется цианоз, небольшая одышка.

Во время второй операции теперь предстоит соединить верхнюю полую вену и легочную артерию. Это окончательно наладит кровообращение и увеличит насыщение крови кислородом, снизит нагрузки на сердце. «Прогноз вполне благоприятный,— заявил господин Овруцкий.— Уйдут синюшность и одышка, малыш станет нормально набирать вес и развиваться, пойдет в школу и практически ничем не будет отличаться от сверстников. Ограничения в физических нагрузках, конечно, будут».

Вторая операция в Берлине обойдется в €33 840. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет $11 500. Таким образом, не хватает еще 933 612 руб. Немецкая клиника готова принять лишь всю сумму одновременно. Такие пожертвования в нашей практике крайне редки. Поэтому помощь можно перечислить на сберкнижку Ваниной маме Ольге Сергеевне Круговой. Юридические лица могут перечислить пожертвования для Вани на счет нашего благотворительного фонда «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Отсюда ваша помощь будет немедленно переведена Ольге Круговой. Все реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Есть деньги на целых две ноги

Артур Еремушкин будет ходить и даже бегать! У этого десятилетнего мальчика из Астрахани правая нога поражена саркомой Юинга. Артур мог остаться без ноги, хотя саркому удалось победить. Спасти ногу можно с помощью американского эндопротеза (1,08 млн руб.). 23 ноября мы рассказали историю мальчика в „Ъ“. И вот все деньги собраны, поставщик гарантирует изготовление и доставку протеза в Москву через месяц. Тогда Артур будет немедленно прооперирован.

ДМИТРИЙ ДЬЯКОНИН

Собранных читателями „Ъ“ денег для Артура Еремушкина (слева) хватит на спасение и пятилетнего Кирюши Ситникова

Дорогие друзья! На самом деле денег собралось даже вдвое больше. И если не будет ваших возражений, то на «излишки» можно заказать точно такой же онкопротез для Кирюши Ситникова (5 лет, остеосаркома левой бедренной кости, Курганская обл., подробности на сайте www.rusfond.ru).

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца омичам Соне Ивановой (1 год, 191 196 руб.) и Владику Победашу (11 лет, 191 770 руб.), Даше Боровиковой (2 года, 186 600 руб., Алтайский край), Сереже Колесникову (11 лет, 524 715 руб., Томская обл.), Ульяне Савиных (6 лет, 186 600 руб., Удмуртия); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. Вике Хоменко (11 лет, Кемеровская обл.), Лене Котченко (14 лет, Новосибирская обл.), Ольге Белкиной (20 лет, Свердловская обл.), стоимостью 189 584 руб. Диме Рольгайзеру (11 лет, Кемеровская обл.) и Марине Плаксиной (23 года, Москва), стоимостью 348 620 руб. Алексею Козлову (16 лет, Новосибирская обл.), Ксении Федосовой (16 лет, Томская обл.), Лере Ишмаевой (12 лет, Сахалинская обл.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. свердловчанам Саше Попову (8 лет) и Даше Асьлгараевой (1 год), Владиславу Овчинникову (5 лет, Пермская обл.), стоимостью 150 400 руб. жителям Бурятии Валерии Лосевой (5 лет) и Мише Смирнову (4 года), москвичам Паше Терехову (6 лет) и Диме Ларину (5 лет), краснодарцам Андрею Ширяеву (4 года) и Даниле Оселедко (4 года), а также Вике Бурлак (6 лет, Липецкая обл.), Алине Ераносян (2 года, Курская обл.), Кате Фроловой (4 года, Ульяновская обл.), стоимостью 134 600 руб. ростовчанам Артему Чачуа (4 года) и Люде Козьменко (2 года), Андрею Зайцеву (6 лет, Краснодарский край), Толе Шевцову (3 года, Курская обл.), Славе Степанову (3 года, Иркутская обл.); челюстно-лицевые операции Олесе Мишиной (13 лет, 160 тыс. руб., Алтайский край), Хирайпатимат Гаджиевой (12 лет, 140 тыс. руб., Дагестан); операция по поводу косолапости Алижану Избулатову (1 год, 84 тыс. руб., Казахстан); операция по поводу остеомиелита Матвею Никитину (2 года, 81 494 руб., Курганская обл.).

Отправлено: 94 794 руб. на первичный протез Саше Горбунову (17 лет, ампутирована рука, Свердловская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), ЗАО БЭСКИТ, Виктория от руководителя, Яков Максимович, Александр Георгиевич, Александр (все — Санкт-Петербург), Игорь Ильич (Калининград), компания IC&M (Новосибирск), Александр и Ольга Алексеевна (Тула), Татьяна и Саша, Илья (все — Пермь), Галина (Гусь-Хрустальный, Владимирская обл.), Шамиль Калимуллович, Виктор (оба — Уфа), Алексей (Нижний Новгород), инвестиционная группа «Капиталъ», ЗАО «Компания „Трансгелеком“», Собинбанк, ЗАО «ТПГ „Кунцево“», ООО «ОК „Тереза“», ООО АГИС СТАЛЬ, ООО ПАЛЬМЕР ТЭК, НПО «Промавтоматика», Герман, Алексей Иннокентьевич Федоров, Дмитрий Игоревич, Борис Николаевич, Геннадий и Наташа, Вениамин, Иван, Залина, Антон, Наталья, два Игоря, Анатолий Георгиевич, три Ирины, Алексей от Сергея, два Владимира, две Оксаны, четыре Сергея, Ирина Викторовна и Наталия Анатольевна, три Ольги, три Дмитрия, Никита, Раиса, Галина, Александр, Яков, Елизавета, два Дениса, Мария, Валентина Ивановна, две Юлии, Валерий Геннадьевич, три Любови, Дмитрий Викторович, два Владислава, Ринат, Анна, два Алексея, Роман, Юрий, Павел, Марина, семья Липатовых, Вадим, Андрей, Евгений Александрович, Николай (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер

Из свежей почты

Олег Гайдук, 4 года, органическое поражение нервной системы, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Джойнт» внес 42 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 107 900 руб.

Олег родился с нарушением слуха. В год ему надели слуховые аппараты, но пользы от них не было. Сейчас он ходит без аппаратов. Олег отличается от других неслышащих детей тем, что его речь развивается, он повторяет слова и даже интонацию. Сурдологи удивляются, говорят, что у них таких пациентов еще не было. Он все понимает, глядя в лицо говорящего, а на звук со стороны и из-за спины не реагирует. Нам диагностировали полную глухоту, но после трех курсов в Институте медтехнологий (ИМТ) ставят третью степень тугоухости. И аудиограммы подтверждают, что слух пробуждается. Это огромный шаг вперед! Физически сын в норме и адекватен, но общение дается нелегко. Надо пройти еще четыре курса, но мне нечем заплатить. Муж ушел, пенсия плюс алименты 3 тыс. руб.— вот на что живем. Я с огромной надеждой жду от вас ответа. *Наталья Гайдук, Москва*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «У Олега была существенная задержка психоречевого развития. Теперь он более обучаем и общителен, расширился словарный запас, улучшается и слух. Обидно прерывать лечение на полпути».

Алеша Чун, 4 года, прогрессирующий кифосколиоз IV степени, спасет срочная операция. 185 964 руб.
Внимание! Русь-банк внес 90 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 95 964 руб.

Мы сейчас в безвыходной ситуации. Если не найдем денег на операцию, сын может умереть. Алеша умственно хорошо развит, но в детсад ему нельзя. Деформирована правая сторона тела, грудная клетка сдавливает внутренние органы. Он не может долго ходить и сидеть, а болезнь со страшной скоростью прогрессирует. На Сахалине операцию не сделать, а в Новосибирск ехать не на что. Мы с женой безработные. Я был кочегаром, сейчас стою на бирже. Жена работала технологом на предприятии, да оно распалось. Алеше дали инвалидность, так и живем пока на его пенсию, кормимся с огорода. Домишко ветхий, воду носим за километр. Мы возили Алешу за 300 км в Южно-Сахалинск на консультацию к профессору Михайловскому. Он, к счастью, берется оперировать. Прошу, помогите оплатить инструментарий. Если будут деньги на операцию, соцзащита оплатит проезд. *Са Вон Чун, Сахалинская область*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Начало болезни в раннем детстве — это худший вариант. Алеше требуется тяжелое, многоэтапное лечение, без него малышу долго не прожить. Мы готовы помочь».

Филя Щетинин, 1 год, врожденная двусторонняя косолапость, необходимо срочно начать лечение. 154 тыс. руб.
Внимание! Собинбанк внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 104 тыс. руб.

Мой сын родился с изуродованными ножками. Его гипсовали, надевали лангеты, но ножки возвращались в прежнее положение. В четыре месяца ему подрезали ахиллово сухожилие и вновь загипсовали. Мы заказали жесткие туторы, но уже через два месяца они стали малы. Ножки стали загибаться внутрь, стопы повело. В марте Филе откорректировали стопы в ярославской клинике. Мы каждые три месяца отправляли в клинику фото ножек, а недавно нам ответили, что есть рецидив. Надо вновь ехать на лечение. Наш друг, оплативший предыдущую поездку, в апреле умер. Я с июля не получаю декретных (преподаю в гимназии). Вчетвером (еще дочь 10 лет) живем на 8 тыс. руб., которые зарабатывает муж ремонтом радиоаппаратуры. Пенсии Филю лишили, сказав, что ребенок стоит, значит, не инвалид. Но стоит он на ребре стопы! На ходу качается и падает. Я днями ношу сына на руках, в ботинках он кричит от боли. *Наталья Щетинина, Краснодарский край*

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Филе потребуется чередование консервативного и оперативного лечения в течение полутора-двух лет. Надо спешить, пока мышцы, кости и связки эластичны. Иначе — пожизненная инвалидность».

Рашад Амирасланов, 16 лет, посттравматический дефект нижней челюсти, требуется операция. 80 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1,25 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 49 413 руб.

В 2000 году Рашада сбила маршрутка. С сотрясением мозга и переломом нижней челюсти попал в больницу. Было две операции, но сначала не выдержала пластина, которой закрепили челюсть, потом и правый сустав. В 2003 году у мальчика внезапно опухла правая пятка, он пролежал год в онкоцентре. Болезнь остановили, но пятки сын лишился. А челюсть в это время разрушалась. Держится уже на одной стороне и в любой момент может сломаться. Мы приехали из Азербайджана. Я не смог устроиться в Москве по специальности (инженер-строитель), арендовал машину и подрабатываю, чтобы снимать жилье и кормить семью. Но сейчас надо срочно установить дорогой эндопротез. На него мне не заработать. Прошу вас помочь. *Расул Амирасланов, Москва*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Произошел отрыв суставной головки челюсти. Зафиксированная титановыми пластинами головка постепенно рассосалась. Если сустав не восстановить, разовьются деформации лицевого скелета».

Саша Словеснов, 2 года, врожденный порок сердца, спасет срочная эндоваскулярная операция. 133 600 руб.
Внимание! Компания «Трансгелеком» внесла $2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 72 425 руб.

У моего сына порок сердца, но его не сразу заметили. В четыре месяца Саша начал ужасно хрипеть и задыхаться. Его отправили в инфекционную больницу, а там услышали в сердце шумы. Попал в Ижевский кардиоцентр. Там обследуют каждые три месяца и прописывают кучу таблеток. Но у Саши все время вокруг рта синева и ногти синие. А заплачет или поволнуется, то сердечко так и барабанит и одышка. Мы отдали сына в детсад, но он играть не может, устает, да и болеет слишком часто. Я уволилась с предприятия, где была оператором, сижу с сыном, но жить не на что, надо искать работу. Муж слесарит за 4 тыс. руб. До рождения ребенка мы взяли ссуду на двухкомнатный дом с огородом в три сотки. Теперь отдаем по 3,5 тыс. руб., и на лекарства надо 1,5 тыс. руб. в месяц, а инвалидность не дают, говорят, после операции Саша будет здоров. Но ведь на операцию нужны большие деньги. И делать ее надо прямо сейчас, ждать нельзя. Очень прошу, помогите! *Анна Словеснова, Удмуртия*

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Ребенок маленький, ослаблен, и для того, чтобы он нормально рос, надо срочно закрыть функционирующий артериальный проток. Это можно сделать щадящим методом».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $19,247 млн. В 2007 году (на 7 декабря) собрано 129 648 337 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».